

The background is a traditional Chinese ink wash painting. It depicts a misty mountain landscape with several peaks. In the foreground, a large, gnarled tree with dark green branches and clusters of small red berries or flowers extends from the top right towards the center. The overall style is soft and atmospheric, with a focus on natural elements.

Сказка ДОЛГОГО ПУТИ

Юрий Шелякин

Сказка долгого пути

«Автор»

2026

Шелякин Ю.

Сказка долгого пути / Ю. Шелякин — «Автор», 2026

Сказка долгого пути — история о том, что самое важное в дороге — не пункт назначения, а то, чему ты научишься по дороге. Обычный человек уходит из родного города не потому, что ему там плохо, а потому, что слышит тихий зов мира: Иди, посмотри, сколько всего есть! Он берёт с собой лишь самое простое: рубаху, огниво, оберег и ложку из ольхи — и отправляется по тропам, которых нет на картах. На своём пути он собирает не вещи, а чудеса: кусочек радуги, звон пастушьего колокольчика, запах утренней росы. Он учится видеть сердцем, слышать музыку дороги и понимать, что время нельзя торопить. А когда свет уходит, он не сдаётся: теперь он чувствует мир кожей, памятью и тихим стуком посоха. Эта сказка для детей 7–9 лет — о призвании, терпении и о том, как из обычного человека рождается ветер: тот самый добрый сквознячок, который шепчет в листве и делает дорогу чуть светлее. Тёплая, образная и немного философская — она приглашает ребёнка прислушаться к миру и к себе.

© Шелякин Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

сказка для детей	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сказка долгого пути

сказка для детей

Часть первая. Призвание

Давным-давно, когда деревья были выше, а тропинки — извилистее, жил на свете Человек. В городе, где он родился, все знали его в лицо, но никто не знал его по-настоящему. Он помогал мастерам чинить крыши, подшивал лодки, обучал ребятишек грамоте. Звали его так же, как тысячи других, а потому люди называли его просто — Человек.

Он не был ни самым сильным, ни самым умным, ни каким-то особенным. Он не искал ничего пропавшего — потому что ничего не терял. И почти не задавал вопросов: ему и так было спокойно жить. А к двадцати пяти годам он понял, что важнее любых ответов для него — просто идти по свету.

— Куда ты пойдёшь? — спрашивали соседи, глядя, как он складывает мешок: сменная рубаха, огниво, кусок старого долгополого плаща, оберег с порога родного дома да вырезанная из ольхи ложка.

— Дорога сама скажет, — отвечал Человек.

Никто не понял, что идти можно не от чего-то, а к чему-то. Он уходил не потому, что дома было плохо. Просто ему казалось, что мир зовёт его: «Иди, посмотри, сколько всего есть!» И этот зов он слышал особенно ясно.

Часть вторая. Верхняя тропа

Многие зовут путников идти по большим дорогам: через перевалы, мимо ярмарок, туда, где все спешат и громко рассказывают новости. А Человек выбрал тропу, которую не найдёшь ни на одной карте. На картах писали: «Здесь начинается необитаемая глушь».

Но на этой тропе глушь была совсем не пустой. Там жили тишина, терпеливое ожидание и ветра, которые будто переключались друг с другом. Тропа поднималась в гору, спускалась в долину, ныряла под корни вековых сосен и исчезала в тумане. Она не давала известности — зато дарила то, что известно и без имён: запах утренней росы на траве, звон пастушьего колокольчика где-то на склоне, серые спины облаков, плывущие над долиной.

Весь первый год Человек шёл, будто распутывал клубок ниток: вдоль рек — в одну сторону света, поперёк — в другую, вверх, к перевалам, и вниз, в тёплые лощины. Он пересёк степь вдоль и поперёк, познал тропинку, которая вилась, как выдра, убегающая от ловушек. И понял, что «вправо» и «влево» — это даже не стороны, а просто способы добраться до того, что зовёт. Иных путей он не искал.

Часть третья. Узелок с чудесами

Шёл он так долго, что горы становились долами, а долины — новыми горами. Край за краем, дол за долом: там, где заканчивались леса, начинались пески; за песками тянулись студёные равнины; за равнинами — море с краю, за которым прятался новый горизонт. Нигде Человек

не оставлял следа: ни зарубки на дереве, ни потухшего кострища. Он уходил, как уходит с вечера туман, и только блеск речной воды провожал его до следующего поворота.

Но уходил он не пустым. В мешке за плечами лежал узелок, а в узелке — не хлеб и не соль. Каждое чудо, что он видел — гору, похожую на спящего великана, звонкий ручей, белую вершину в тумане, кусочек радуги после дождя, — он бережно складывал в этот узелок. Как будто прятал в карман маленькое сокровище, чтобы не потерять. Узелок от этого не тяжелел. Зато, когда на ночлеге он мысленно развязывал его, перед ним вставала вся земля, по которой он прошёл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.